

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАТЕГОРИИ В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ

О. А. Гергиев

ЭМОТИВНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются эмотивно-экспрессивные синтаксические конструкции в публичной речи на английском и белорусском языках. В результате контрастивного анализа были выявлены наиболее употребительные риторические фигуры, служащие маркерами категории эмотивности. Сходства обусловлены общей интенцией ораторов, в то время как различия – разными риторическими традициями, а также особенностями национального характера британцев и белорусов. Установлены некоторые закономерности употребления эмотивно-экспрессивных синтаксических конструкций в публичном выступлении.

В последнее десятилетие интерес лингвистов все чаще направлен на изучение «человека чувствующего». Это приводит к появлению работ, в которых изучается взаимодействие эмоций и языка. В связи с этим растет интерес к исследованию категории эмотивности и расширяется спектр изучения данного вопроса.

Психологами давно установлено, что при помощи выражения эмоций становится возможным управление не только настроением собеседника, но и его мнением. Это свойство эмоций является мощным оружием в руках ораторов, первостепенная задача которых – побудить аудиторию принять аргументируемый тезис [1, с. 107].

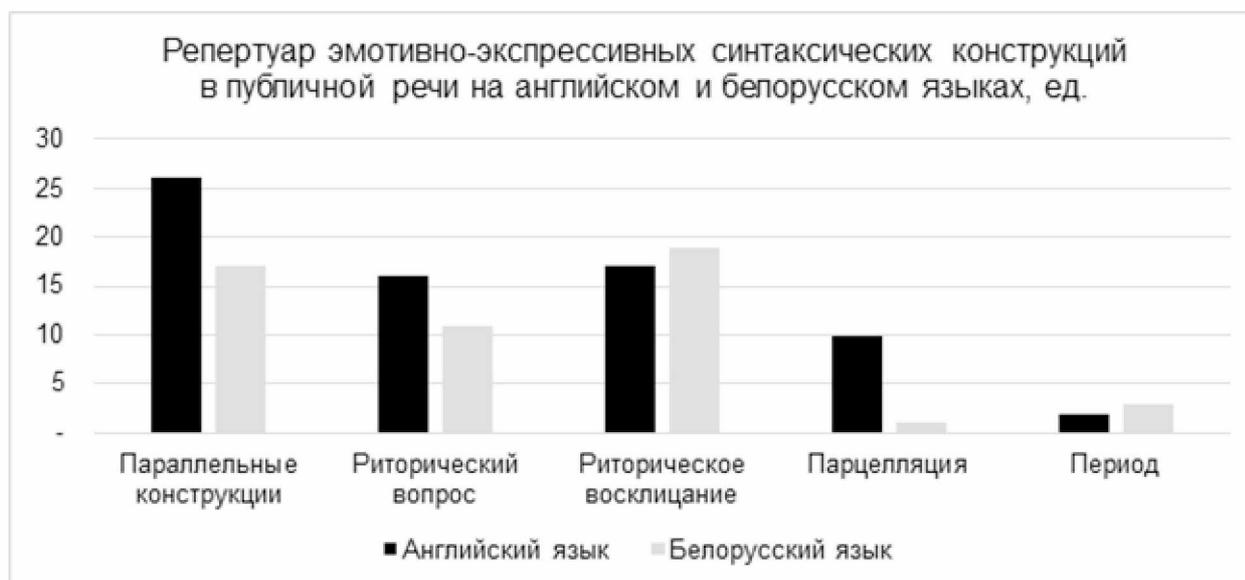
Категория эмотивности многогранна и многоаспектна. Эмоции могут быть выражены на всех языковых уровнях. Однако в рамках настоящей статьи мы сосредоточим свое внимание на анализе синтаксических конструкций (риторических фигур), которые также представляют собой важнейший инструмент эмоционального воздействия в репертуаре оратора. Как пишет И. В. Арнольд, «эмоциональность и экспрессивность могут быть переданы в речи не только специальным выбором слов... но и особым их размещением» [2, с. 219].

Что касается отношения категорий эмотивности и экспрессивности, то в данном исследовании мы придерживаемся мнения тех ученых, которые считают экспрессивность более широкой категорией [3; 4]. «В основе экспрессии находится эмоциональное отношение (и в процессе кодирования,

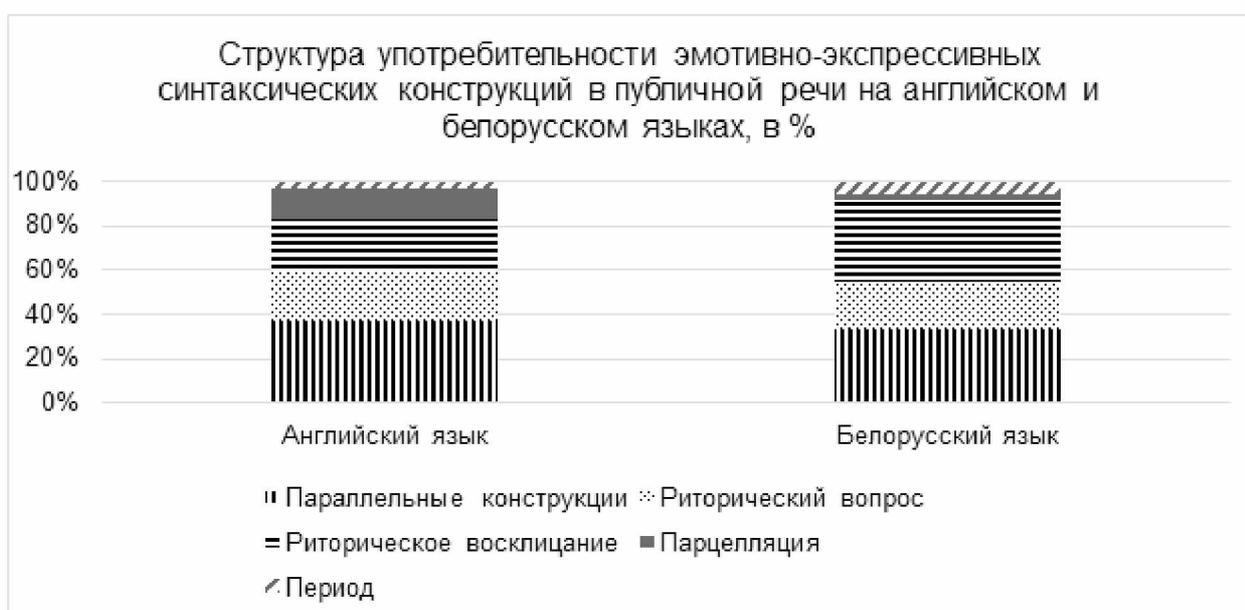
и в процессе декодирования), в то время как эмоциональное может быть и неэкспрессивным. Иными словами, экспрессия не включает в себя обязательно каждую эмоцию, а только сознательную, закодированную» [5, с. 18–19].

С целью выявления набора эмотивно-экспрессивных синтаксических средств мы провели сопоставительный анализ 100 публичных речей на английском и белорусском языках. Тексты были отобраны методом сплошной выборки с целью получения наиболее объективных результатов. В представленных ниже табл. 1 и 2 отражены полученные статистические данные.

Т а б л и ц а 1

Т а б л и ц а 2

Анализ показал, что при относительно одинаковом объеме материала исследования (120 и 112 страниц печатного текста для англоязычной и белорусскоязычной публичной речи соответственно), в выступлениях белорусских ораторов реже используются эмотивно-экспрессивные синтаксические конструкции (см. табл. 1). Связано это, на наш взгляд, с тем, что белорусская риторическая наука находится на этапе своего становления, в то время как в Великобритании искусство красноречия имеет долгую историю, ему отведено значительное место в школьных и университетских программах.

Если рассматривать общую долю употребительности тех или иных синтаксических средств в англо- и белорусскоязычных текстах, то ситуация выглядит более однородной. Наиболее употребительными и в публичных выступлениях британских ораторов, и в публичных выступлениях белорусских ораторов являются параллельные конструкции, риторические вопросы и риторические восклицания (см. табл. 2).

Интересным является тот факт, что британские ораторы чаще обращаются к парцелляции как риторической фигуре, чем белорусскоязычные риторы, в выступлениях которых парцелляция практически не была зафиксирована: *It began with words. **With discrimination. With ordinary people not standing up to hatred*** [SJ1] ‘Началось все со слов. С дискриминации. С ненависти’ (здесь и далее перевод наш. – О. Г.).

Что касается риторического восклицания, то британские ораторы чаще используют его как маркер юмора. Так, министр культуры Великобритании Саджид Джавид, выступая перед аудиторией в Вестминстерском аббатстве, открывает свою речь небольшим экскурсом в историю самого здания. История гласит, что монахи, управлявшие аббатством, были настолько недовольны политиками и их собраниями, что, после того как Парламент переехал, на фреске Микеланджело «Страшный суд» они нарисовали вместо мучеников этих политиков. Следующая за этой историей реплика министра *I don't want to come back in a couple of year's time and find that Simon has added a bald, Asian guy to one of the paintings!* [SJ2] ‘Надеюсь, что, когда через пару лет я сюда вернусь, я не увижу, как Саймон добавил на одну из картин лысого парня азиатской внешности’ позволяет оратору посредством самоиронии расположить к себе аудиторию. По мнению М. Я. Блох, «в британской традиции юмор является необходимым компонентом публичной речи, в том числе и академической. Это <...> обусловлено требованиями этоса, отражающими особенности национального характера и стереотипов речевого общения» [6, с. 172].

Риторические восклицания в белорусскоязычных публичных выступлениях чаще выражают восторг и восхищение: *Янка Купала і Якуб Колас! Якуб Колас і Янка Купала!* [AL1].

В ходе анализа также были обнаружены некоторые закономерности употребления эмотивно-экспрессивных синтаксических конструкций. Риторические восклицания используются чаще всего либо в начале публичной речи как средство создания эмоциональной атмосферы, необходимой для успешной аргументации, либо в заключении выступления как маркер призыва. Бывший министр культуры Беларуси так завершает свое выступление на презентации, посвященной народному поэту Беларуси Янке Купале: *Запрашаем усіх, хто цікавіцца беларускай культурай наведваць у гэты год музейныя ўстановы, звязаныя з жыццём і творчасцю песняра, шматлікія мерапрыемствы, якія будуць ладзіцца на працягу года і, нарэшце – перачытаем Янку Купалу разам!* [PL].

Риторические вопросы и параллельные конструкции чаще используются ораторами в основной части выступления как средство эмоционального усиления аргументации: *And having seen an audience full of teenagers utterly gripped by The Young Vic's production of A View From The Bridge, I'm more than happy to confirm that Arthur Miller has not been banned from the nation's classrooms. Harper Lee's Mockingbird has not been killed. John Steinbeck's Grapes of Wrath have not been squashed* [SJ3] ‘И видя полный зал молодежи, замороженной постановкой пьесы «Вид с моста» в театре «Янг Вик», я с радостью заявляю, что Артур Миллер не был забыт, что Пересмешник Харпер Ли не был убит, что Гроздья гнева Джона Стейнбека не были раздавлены»; *Калі мы прыязджаем на гастролі, дык нам кажучь: навошта ісці на канцэрт і плаціць грошы за білеты, калі зараз на плошчы будзе бясплатнае мерапрыемства! А як філармоніі акупіць такі канцэрт?* [AY].

Период же в большинстве случаев используется в завершении выступления как средство создания эмоциональной кульминации речи: *If we want the next generation to understand the pivotal role that our cultural heritage has played in shaping the Britain we live in today, and if we want to ensure that we nurture the next generation of Tracey Emin, Andrew Lloyd Webbers and Helen Mirrens, then we need to inspire a love of art, design, music, drama and culture from the very first day of young person's education and keep it going throughout the rest of their life* [NM] ‘Если мы хотим, чтобы следующее поколение осознавало ключевую роль, которую играет культурное наследие в формировании Британии сегодня, и если мы хотим быть уверены в том, что у нас получится воспитать еще одно поколение наподобие поколения Трейси Эмин, Эндрю Ллойд Уэббера и Хелен Миррен, тогда мы должны воспитывать в них любовь к искусству, дизайну, музыке, драме и культуре, начиная с начального образования и на протяжении всей жизни»; *Таму, калі Бог выдзеліў беларусаў з мноства народаў свету, калі Бог даў ім месца на нашай*

зямлі, калі Бог надзяліў беларусаў адметнай мовай, арыгінальнай нацыянальнай літаратурай, багатай духоўнай спадчынай, даў нам такіх нацыянальных волатаў, як Янка Купала і Якуб Колас, то наш з вамі святы абавязак зберагчы ўсё гэта для наступных пакаленняў беларусаў [AL1].

Таким образом, набор и употребительность эмотивно-экспрессивных синтаксических средств в публичной речи на английском и белорусском языках имеет как ряд сходств, так и ряд различий. Сходства обусловлены общей интенцией ораторов – оказать воздействие на аудиторию и в конечном итоге склонить ее к своей точке зрения, в то время как различия связаны с особенностями риторических традиций и чертами национального характера британцев и белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Т. В. Современная деловая риторика : учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – 2-е изд. – М. : МПСИ, 2004. – 432 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
3. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
4. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
5. Тошович, Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков / Б. Тошович. – М. : Языки слав. культуры, 2006. – 560 с.
6. Блох, М. Я. Публичная речь и ее просодический строй / М. Я. Блох, Е. Л. Фрейдина. – М. : Прометей, 2011. – 236 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- SJ1 – *Javid, S.* Speech at the National Event Marking Holocaust Memorial Day [Electronic resource] / S. Javid. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/holocaust-memorial-day-2017>. – Date of access : 11.02.2017.
- SJ2 – *Javid, S.* Speech at the Launch of Historic England and New English Heritage Trust [Electronic resource] / S. Javid. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/sajid-javids-speech-at-the-launch-of-historic-england-and-new-english-heritage-trust>. – Date of access : 18.11.2016.
- AL1 – *Лукашанец, А. А.* Выступленне на ўрачыстым вечары, прысвечаным 130-годдзю з дня нараджэння народных паэтаў Беларусі Янкі Купалы і Якуба Коласа / А. А. Лукашанец // Беларуская мова ў XXI стагоддзі: развіццё сістэмы і праблемы функцыянавання. – Мінск, 2014. – С. 356–358.

PL – *Латушка, П. П.* Выступленне міністра культуры Рэспублікі Беларусь Паўла Латушкі на прэзентацыі «Аўтографы першага народнага паэта Беларусі Янкі Купалы» [Электронны рэсурс] / П. П. Латушка. – Режим доступу : <http://www.kultura.by/news/ab-adkrytsts-yub-leinaga-goda-yank-kupaly>. – Дата доступу : 21.12.2015.

SJ3 – *Javid, S.* Culture for All Speech. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/culture-for-all>. – Date of access : 02.07.2015.

AУ – *Ярмоленка, А. І.* Як стаць сапраўднымі і «сваімі»? [Электронны рэсурс] / А. І. Ярмоленка. – Режим доступу : <http://kimpres.by/index.phtml?page=2&id=3588>. – Дата доступу : 05.02.2015.

NM – *Morgan, N.* The Arts Underpin Our Understanding of Britishness [Electronic resource] / N. Morgan. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/the-arts-underpin-our-understanding-of-britishness>. – Date of access : 18.11.2016.

The paper considers the rhetorical figures that mark the category of emotiveness in British and Belarusian public speeches. The results of the contrastive analysis elucidate the index of frequency and some patterns of rhetorical figure usage in public speech.

Т. Н. Гребень

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА В МЕДИАДИСКУРСЕ НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются синтаксические разговорные единицы и их роль в манипулировании общественным мнением посредством воздействия на эмоции адресата. Установлено, что эллипсисы, присоединительные конструкции, вопросительные предложения, вставные конструкции, незавершенные предложения, повторы и эксплетивы могут служить для эмоционального оформления аргумента. Подробно рассматриваются наиболее употребительные средства разговорного синтаксиса в медиадискурсе на двух языках (эллипсисы, присоединительные конструкции, вопросительные предложения) и их манипулятивный потенциал. Отмечается, что в англоязычном медиадискурсе, по сравнению с белорусскоязычным, данные единицы в эмоционально-экспрессивной функции чаще встречаются в прямой речи, что свидетельствует об использовании авторами другого приема манипулирования – ссылки на авторитетное мнение.